

Честно говоря, хоть Байли Гэ и был толстокожим, все равно было немного неловко отнимать духовную жидкость еще не вылупившегося дракончика.

И его способом разрешить это замешательство было продолжать дразнить драконье яйцо.

Менее чем за два дня он превзошел Чжу Ю и стал самым ужасающим человеком в сердце маленького яйца.

Каждый раз, видя Байли Гэ, драконье яйцо бросалось к Чжу Ю и пыталось спрятаться у него на руках. Но чем трусливее это было, тем сильнее Чжу Ю хмурился и бросал его обратно Байли Гэ.

Байли Гэ весело провел время и больше не чувствовал никакой боли, поглощая духовную жидкость каждый день. «Маленький дракончик такой забавный. Юнь Шу, ты можешь найти и мне одного?»

Пэй Юнь Шу, нарезавший духовное растение сбоку, сказал: «Ты считаешь яйца драконов камнями, которые можно увидеть повсюду?»

«Как только он вылупится, ты всегда будешь его отцом. Почему бы тебе не позволить дракончику поклоняться мне как учителю?»,- Байли Гэ пришла в голову идея и он улыбался: «Я невероятный учитель».

Хуа Юэ недовольно сказал: «Предок, ты действительно слишком коварный. Ты не можешь заставить красавчика Юнь Шу родить для тебя. И собираешься использовать этот метод, чтобы господин маленький дракончик считал тебя отцом?»

«Он же будет Учителем для маленького дракончика»,- Пэй Юнь Шу весело сказал: «Хуа Юэ, почему ты называешь его «господином?»»

Хуа Юэ в смущении опустил голову, вымыл духовное растение и передал его Пэй Юнь Шу: «Красавчик Юнь Шу и мастер Чжу Ю еще не придумали имя для маленького дракончика, поэтому, естественно, я должен так его назвать».

Пэй Юнь Шу улыбнулся: «Зачем использовать почетные обращения? Когда он вылупится, то будет называть тебя дядей».

Хуа Юэ моргнул глазами цвета персика: «Но мастер Чжу Ю...»

«Чжу Ю просил тебя так называть его?»,- Пэй Юнь Шу поднял брови и с насмешкой бросил духовное растение Цинфэну: «Я спрошу у него, откуда он взял эти яркие правила».

Он поспешно вышел комнаты. Хуа Юэ дважды хмыкнул. Мастер Цинфэн взял на себя работу Пэй Юнь Шу и бессознательно приподнял уголки губ.

Увидев их двоих такими, Байли Гэ глубоко вздохнул и потянулся, чтобы схватить яйцо, которое пыталось укатиться от него. «Маленький дракончик, посмотри на этих двоих. Они кажутся талантливыми и красивыми, но они злы на твоего отца-дракона. И хотели бы, чтобы твоему отцу-дракону не везло каждый день!».

Цинфэн засмеялся: «Ты, очевидно, получаешь удовольствие от чужих несчастий, но теперь ты притворяешься хорошим?».

Брови Байли Гэ дернулись, и он не смог сдержать улыбку: «Неужели мое притворство теперь так легко заметить?»

Маленькое драконье яйцо растерялось, но не почувствовало присутствие отца, оно затряслось и изо всех сил старалось вырваться из держащей его большой руки.

«Будь послушен, малыш». Несмотря на то, что Байли Гэ не мог использовать свою демоническую силу, у него все еще была сила взрослого мужчины, чтобы крепко держать яйцо дракона. «Побудь со мной какое-то время».

Духовные растения лежали в ванне, и кристально чистая зеленая духовная жидкость медленно вытекала. Каждая капля этих духовной жидкости была чрезвычайно драгоценна. Теперь, когда погружаешься в ванну, не было жгучей боли от сумасшедшего всплеска духовной силы, как с самого начала. Сейчас только слегка чесалось.

Яйцо дракона не могло вырваться на свободу, и Байли Гэ обиженно держал его. Теперь оно было большим и теплым, и держать его в руках было чрезвычайно удобно. Байли Гэ обнял его и положил подбородок на скорлупу. Он серьезно подумал: «Есть ли способ присвоить это яйцо?»

Хуа Юэ помогал ему мыться и делал лечебный массаж до тех пор, пока у него не заболели руки. Услышав это, он закатил глаза и сказал: «Предок, ты не смог победить Мастера Чжу Ю и раньше. Теперь, когда демонической энергии почти не осталось, ты и подавно не сможешь. Советую тебе перестать думать об этом яйце».

Байли Гэ усмехнулся: «Это правда».

Пока они разговаривали, вошли Пэй Юнь Шу и Чжу Ю с бесстрастным выражением лица. Выражение лица Чжу Ю было спокойным, но пара глубоких черных глаз скользнула по Хуа Юэ.

Свирепая голова дракона из Тайного Царства Божественного Дракона внезапно мелькнула в

сознании Хуа Юэ. Он вздохнул, и страх вернулся. Он опустил голову и спрятался за спиной Цинфэна.

Почувствовав ауру своего отца и отца-дракона, маленькое драконье яйцо снова начало активно бороться. Байли Гэ не смог его удержать, поэтому яйцо действительно вырвалось на свободу. Такой большой монстр не мог даже удержать мелкое яйцо, Байли Гэ прищурился и несколько раз опасно взглянул на него.

Пэй Юнь Шу подхватил летящее к нему драконье яйцо и посмотрел на господина Цинфэна: «Цинфэн, ты...»

Но тут он замолчал, его острый слух уловил легкий треск.

Поскольку его отец обнял его и не сосредоточил на нем внимание, маленькое драконье яйцо стремилось привлечь его внимание. Дракончик внутри сильно ударил по яичной скорлупе. Под его рвением твердая яичная скорлупа треснула трещинами размером с большой палец.

Все, кто услышал этот звук, остановились, и затаили дыхание.

Но скорлупа яйца была слишком толстой и прочной, и дракончик не смог пробить большую трещину даже при всей своей силе. Слабый свет просачивался сквозь трещину, но он не мог высунуть наружу даже коготь.

Пэй Юнь Шу задержал дыхание до этого момента, затем ошеломленно выдохнул и прошептал: «Чжу Ю...»

Чжу Ю обнял его сзади и взялся за яйцо поверх его рук.

«Что мне делать, — растерянно сказал Пэй Юнь Шу, — у дракончика нет сил».

Лицо Чжу Ю потемнело, и он нырнул в тайное царство дракона в серебряном браслете. Когда он вернулся через мгновение, то спокойно сказал: «Мы можем только ждать».

Пэй Юнь Шу нахмурился и прошептал маленькому дракончику в яйце: «Не волнуйся, ты родишься после того, как вылупишься из яйца».

После этого дня Пэй Юнь Шу оставил драконье яйцо на попечение Цинфэна. Он и Чжу Ю отправились искать духовные растения с лучшими лечебными эффектами. Они возвращались в долину каждые три-пять дней и обнаружили, что трещина на драконьем яйце становилась больше.

Время летит, и когда Байли Гэ преодолел период слабости, и восстанавливал свою

демоническую силу по методике из секретной книги, осень постепенно ушла, приближалась зима.

Покрытый серебром, белый снег заполнил небо, и в доме шел дым из трубы. Все собрались вокруг стола, подогревая вино и раздавая горячие блюда. Яйцо дракона с трещиной размером в три пальца было завернуто в мягкий мех и все еще пыталось разбить твердый корпус.

Яйца драконов, пролежавшие на протяжении сотен лет, особенно медленно вырываются из скорлупы, но для Пэй Юнь Шу и других, долгое время не имеет значения.

Они терпеливо ждали рождения маленького дракончика.

Оживленная атмосфера внутри дома, и холодный ветер и снежинки снаружи, были прекрасны, как сон. Пэй Юнь Шу сделал два глотка вина, смешанного с водой, его лицо покраснело, но он все еще был в сознании.

«Неужели Чжу Ю нужно снова стать меньше?»

Чжу Ю мягко кивнул: «Да».

«После этого ты станешь настоящим драконом», - вздохнул Бэйли Гэ, - «Тогда небеса и земля не смогут справиться с тобой».

Заклинателям не разрешается убивать драконов, Чжу Ю действительно будет некого бояться ни на небесах, ни на земле.

Говоря о превращении в дракона, Пэй Юнь Шу с любопытством сказал: «Я узнал во время приключений во внутреннем мире Сердечного Демона, что при превращении в дракона и вам, лисам, превращающимся в людей, нужно найти кого-то, чтобы попросить о помощи, в легенде это называется «запечатывание праведности», это действительно так?»

Бэйли Гэ забавно покачал головой: «Если это действительно так, и вся наша культивация - ради людей, тогда для чего мы все еще культивируем? Просто чтобы бороться за этот луч надежды, это культивирование не имеет значения, если мы не будем практиковать это».

Глаза Пэй Юнь Шу загорелись: «Значит, это неправда?»

Бэйли Гэ и Хуа Юэ одновременно покачали головами: «Нет».

Пэй Юнь Шу повернул голову и посмотрел на Чжу Ю. Чжу Ю слегка прищурился, не в силах скрыть свое высокомерие и решимость: «Если я захочу превратиться в дракона, кто сможет меня остановить?»

Сердце Пэй Юнь Шу дрогнуло, и он отвернул лицо, чтобы скрыть это, взял свой кубок с вином и выпил его.

После столь долгого времени вместе, в нем все еще сохранялось чувство нервозности, и это действительно позор.

Чем больше вина он пил, тем суше становилось у него во рту. Пэй Юнь Шу снова взял палочки для еды. Чжу Ю внезапно наклонился вперед и нежно поцеловал Пэй Юнь Шу в щеку.

Пэй Юнь Шу отвел глаза, Чжу Ю обнял его, взял из его руки бокал с вином, подхватил на руки и понес в спальню.

Оставшиеся за столом люди переглянулись и не могли не покачать головами и рассмеяться.

Когда трапеза уже подходила к концу, Байли Гэ пошевелил ушами и посмотрел на яйцо дракона.

Цинфэн и Хуа Юэ последовали его примеру. Их глаза были полны удивления, когда они увидели яйцо дракона, сильно трясающееся в мягком гнезде.

Трещины, похожие на паутину, медленно росли и расширялись, и в следующий момент раздался сильный треск, и толстая скорлупа драконьего яйца в одно мгновение разбилась на куски.

Маленький дракончик, покрытый слизью, неуверенно встал и упал на мех, прежде чем сделать шаг вперед. На его голове красовались маленькие драконьи рожки, розовые и нежные драконьи когти, он поджимал хвост, пара золотых вертикальных зрачков была чистой и проницательной. Он растерянно смотрел на людей за столом.

«Ах, — Байли Гэ мягко встал и подошел к драконьему яйцу, — он действительно вылупился».

Дракончик обнял свой пухлый хвост и почувствовал приближение ужасающей ауры. Он развернулся и в спешке попытался сбежать, но он только что вылупился и споткнулся, потеряв равновесие и упал лицом вниз.

К счастью, под ним находилось меховое гнездышко. Дракончик был покрыт драконьей чешуей, и его кожа очень твердая. Он хотел быстро встать и последовать за запахом своего отца и спастись от этой ужасающей знакомой ауры.

Аура приближалась.

Байли Гэ подхватил дракончика на руки и без колебаний выдернул хвост из когтей дракона, и

внимательно осмотрев его, сказал: «О, оказывается, это мальчик».

Маленький дракончик был почти прижат к большому лицу Бэйли Гэ и инстинктивно издал детский драконий рык.

Голос у него был тонкий и слабый и походил не на рев, а на писк.

Господин Цинфэн, который изначально не любил детей, не мог не подойти к Байли Гэ и посмотреть на маленького дракончика. Байли Гэ держал маленького дракончика и дразнил его хвост, то давая схватить то отнимая. Не в силах совладать с собой, дракончик ловил свой хвост и посасывал его кончик снова и снова.

Байли Гэ прекрасно проводил время, играя. Цинфэн нахмурился и сказал: «Прекрати с ним играть. Что ты будешь делать, если он заплачет?».

Золотые глаза дракончика были жалкими, заставляя Цинфэна чувствовать, что Байли Гэ был злодеем.

Байли Гэ усмехнулся, вытащил хвост изо рта маленького дракончика, а когда тот уже собирался заплакать, снова засунул хвост тому в рот.

Господин Цинфэн: «...»

Хуа Юэ быстро подбежала к двери спальни Пэй Юнь Шу и закричал во весь голос: «Красавчик Юнь Шу, красавчик Юнь Шу! Иди сюда, маленький дракончик вылупился!»

В доме произошла суматоха, Пэй Юнь Шу поспешно попытался встать с кровати, но Чжу Ю обхватил его за талию и снова швырнул на кровать.

«Вставай, Чжу Ю», — с тревогой сказал Пэй Юнь Шу, снова поднимаясь, — «Маленький дракончик вылупился!»

В глазах Чжу Ю вспыхнул холодный свет, и он стал более решительно не отпускать Пэй Юнь Шу, он потянул его вниз и уткнулся головой ему в грудь.

Он сказал: «Давайте сначала проверю, есть ли там молоко».

Всякое сопротивление было подавлено между его губами и зубами.

Даже после того, как маленький дракончик родился, ему все еще нужно было дать понять, кто был самым важным драконом в сердце Пэй Юнь Шу.

Перед Чжу Ю всем остальным приходится стоять в стороне.

Пока он развлекался, Пэй Юнь Шу, казалось, слышал, как маленький дракончик царапает деревянную дверь и плачет за пределами комнаты. Потратив немного времени на то, чтобы прийти в себя, он услышал, как ему шепнули на ухо: «Юнь Шу, я хочу никогда не расставаться с тобой».

Влажные поцелуи падали, как проливной дождь, и скрытую в них любовь и привязанность можно было увидеть с первого взгляда.

Глаза Пэй Юнь Шу стали слегка влажными, он поднял руки и обвил ими шею Чжу Ю, позволяя нарастающим эмоциям в его сердце заполнить его.

Семья, друзья, любовники.

Имея все это, чего еще можно желать?

Он подумал про себя: я тоже хочу быть с тобой навсегда.

Даже если весь мир будет страдать, когда ты рядом со мной, он, Пэй Юнь Шу, ничего не боится.

В своей предыдущей жизни он был одинок и замучен. Эта жизнь была сладкой, как сахар. Глядя на нее со стороны, Пэй Юнь Шу почувствовал счастье в своем сердце. Как будто он положил этот сахар в рот и понял, что счастье именно такое.

Чжу Ю, я тоже по-настоящему счастлив с тобой.

конец.

(прим. пер.: дальше будут экстры)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284021>